

За пятьдесят лет до войны за окончание всех войн в грушевом саду близ темного леса мальчик играл с друзьями в прятки.

Водить выпало Матильде. Она села на большой камень, уткнула голову в колени и начала считать до ста.

Мальчик решил убежать подальше, чтобы его дольше всех не нашли. Он очень хотел поразить Матильду. Ее певучий голос не давал ему покоя.

Даже сейчас она считала вслух как будто нараспев:

— ...Тридцать шесть, тридцать семь, тридцать восемь, тридцать девять...

Мальчик побежал в лес, хотя это строго-настрого запрещалось. Он то и дело оглядывался, проверяя, что грушевый сад все еще виден. Когда сад превратился в крохотное пятнышко вдаль, мальчик сел на землю под сосной и прислонился спиной к стволу.

Далеко-далеко послышался голос Матильды:

— Раз-два-три-четыре-пять, я иду искать! Кто не спрятался, я не виновата!

Мальчик улыбнулся, заранее представляя, как с победой примчится к «дому». Только нель-

зя торопиться! Нужно подождать, пока всех остальных отыщут.

Он вытащил из-за пояса книгу в кожаном переплете. Эту книгу и еще одну вещь он в то самое утро купил у цыганки за один пфенниг. Мальчик провел пальцем по тисненому заголовку:

Тринадцатая гармоника
Отто Вестника

Он просто не мог удержаться, чтобы ее не купить, тем более что по удивительному совпадению его тоже звали Отто.

Он открыл книгу и начал читать.

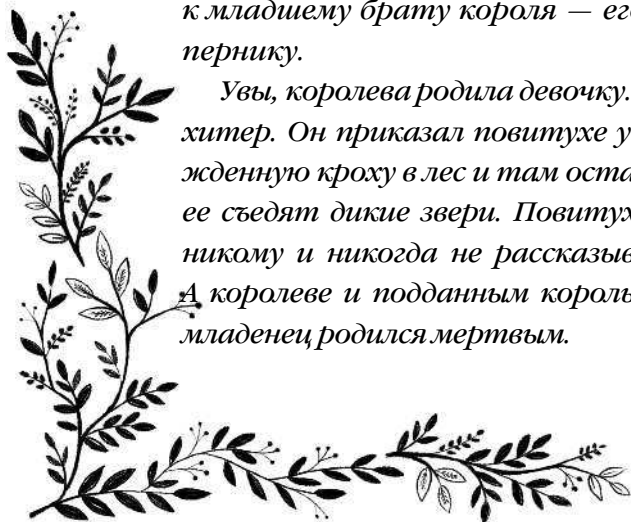
Ведьма, поцелуй и пророчество

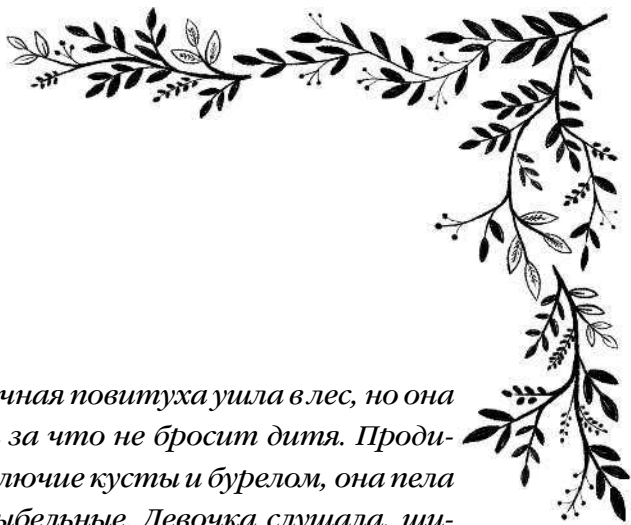

В СТАРОДАВНИЕ ВРЕМЕНА, КОГДА ЕЩЕ никто не сомневался в чудесах, один отчаявшийся король в страхе ждал рождения своего первенца.

Было предсказано, что старший королевский ребенок унаследует королевство, но только если это будет сын. Если же сперва родится дочь, престол перейдет к младшему брату короля — его главному сопернику.

Увы, королева родила девочку. Но король был хитер. Он приказал повитухе унести новорожденную кроху в лес и там оставить — пусть ее съедят дикие звери. Повитухе было велено никому и никогда не рассказывать об этом. А королеве и подданным король объявил, что младенец родился мертвым.

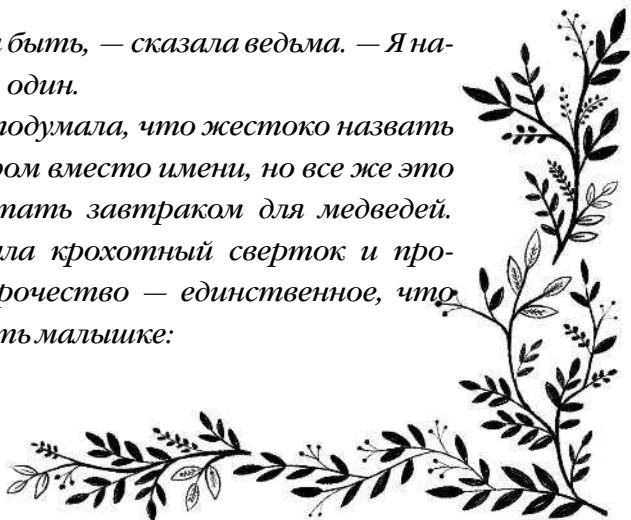

Добросердечная повитуха ушла в лес, но она знала, что ни за что не бросит дитя. Продираясь через колючие кусты и бурелом, она пела младенцу колыбельные. Девочка слушала, широко раскрыв глазки, а когда повитуха умолкала, малышка начинала громко плакать. И повитуха пела, пока не добралась туда, куда шла — к старому покосившемуся домишке, где жила ее двоюродная сестра-ведьма, себялюбивая лентяйка и бездельница.

— ПОЖАЛУЙСТА, ВОЗЬМИ ЭТО ДИТЯ! — ВЗМОЛИЛАСЬ ПОВИТУХА. — У ТЕБЯ ЕСТЬ КОЗЫ, ОНИ ДАЮТ МОЛОКО. А КОГДА ПОДРАСТЕТ, ОНА СМОЖЕТ ЧИСТИТЬ ДЛЯ ТЕБЯ ОЧАГ.

— Так уж и быть, — сказала ведьма. — Я назову ее Айнс — один.

Повитуха подумала, что жестоко назвать девочку номером вместо имени, но все же это лучше, чем стать завтраком для медведей. Она поцеловала крохотный сверток и прошептала пророчество — единственное, что могла подарить малышке:

*Еще судьба не решена.
Еще в ночи колокола услышишь,
Во тьме звезда взойдет. Лучами свыше
Твою дорогу озарит она¹.*

Повитуха плюнула на землю, чтобы пророчество было крепче, и ушла, оставив девочку ведьме.

Не прошло и двух лет, как у королевы вновь родилась дочь. Король отдал повитухе такой же приказ. Добрая женщина побежала в лес, тихонько напевая, потому что и эту малышку успокоить можно было только пением. Вновь повитуха стала упрашивать ведьму:

— Сделай милость, возьми себе это дитя! Когда вырастет, она станет собирать для тебя хворост.

— Так уж и быть, — сказала ведьма. — Я назову ее Цвай — два.

Снова номер вместо имени! Недоброе начало, но все же лучше, чем пойти на обед волкам. Повитуха поцеловала крохотную девочку и прошептала то же самое пророчество:

¹Перевод А. Васильевой.

*Еще судьба не решена.
Еще в ночи колокола услышишь,
Во тьме звезда взойдет. Лучами свыше
Твою дорогу озарит она.*

*Плюнула на землю, чтобы пророчество
было крепче, и ушла, оставив девочку ведьме.*

*Прошло еще два года, и вновь родилась де-
вочка. Три дочери, одна за другой! Король вновь
повторил обман. И повитуха покорно отпра-
вилась в лес, напевая по пути, — малышку, как
и ее сестер, могла успокоить только песня.*

*Повитуха умоляла ведьму взять себе и это
дитя:*

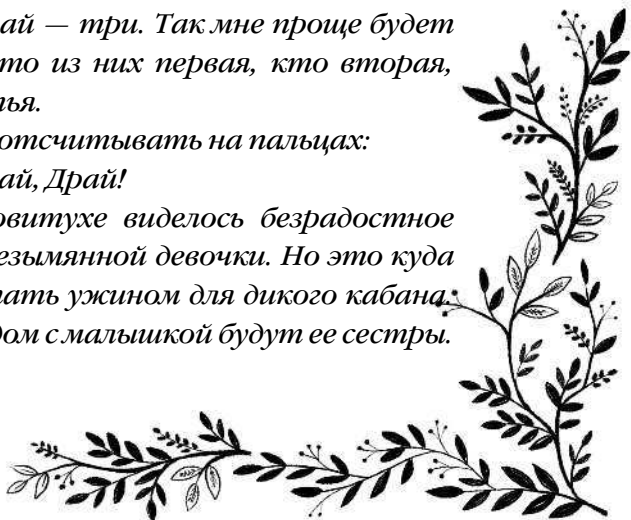
*— Когда подрастет, она будет разводиться
для тебя огонь в очаге!*

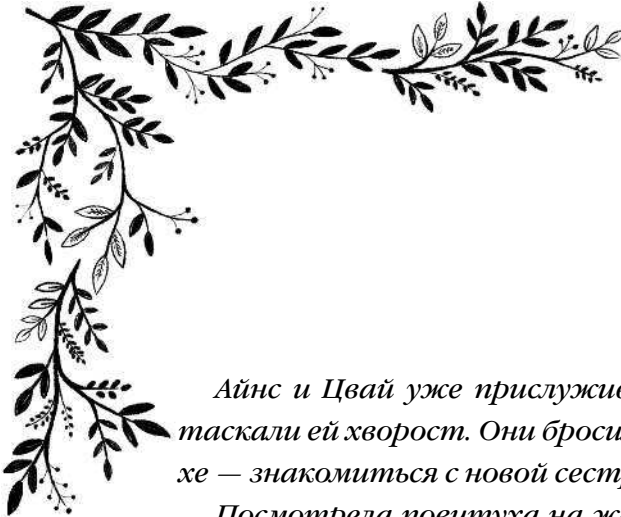
*— Так уж и быть, — отвечала ведьма. —
Я назову ее Драй — три. Так мне проще будет
запомнить, кто из них первая, кто вторая,
а кто — третья.*

Она стала отсчитывать на пальцах:

— Айнс, Цвай, Драй!

*И вновь повитухе виделось безрадостное
будущее для безымянной девочки. Но это куда
лучше, чем стать ужинком для дикого кабана.
К тому же рядом с малышкой будут ее сестры.*

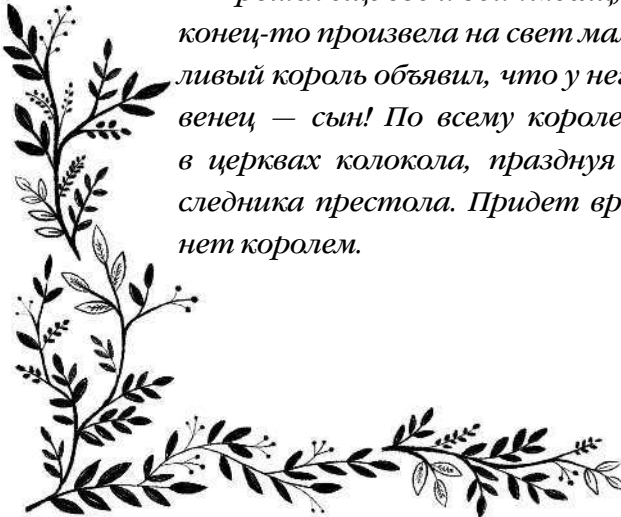

Айнс и Цвай уже прислуживали ведьме — таскали ей хворост. Они бросились к повитухе — знакомиться с новой сестричкой.

Посмотрела повитуха на жалкую хибарку ведьмы, на чумазных, нечесанных девчонок, что нежно ворковали над младенцем. Поцеловала она крошку и прошептала:

*Еще судьба не решена.
Еще в ночи колокола услышишь,
Во тьме звезда взойдет. Лучами свыше
Твою дорогу озарит она.*

Плюнула на землю, чтобы пророчество было крепче, и ушла, оставив девочку ведьме.

Прошел еще год и один месяц, и королева наконец-то произвела на свет мальчика. Счастливый король объявил, что у него родился первенец — сын! По всему королевству звонили в церквах колокола, празднуя рождение наследника престола. Придет время, и он станет королем.

Отто поднял голову от книги.

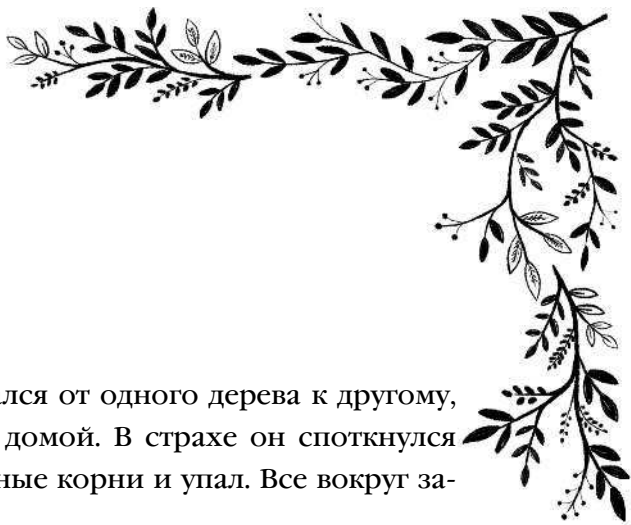
Он так увлекся чтением, что совсем позабыл о игре в прятки!

За это время в лесу похолодало, поднялся ветер. Деревья шумели и раскачивались. Отто пробрала дрожь. Он прислушался — не слышно ли друзей вдаль? Неужели он пропустил, когда кричали «Алле, алле, аух зинд фрай»¹ — сигнал, что игра окончена и всем, кого так и не нашли, можно вылезать?

Отто встал и снова затолкал книгу за пояс. Вдруг налетел ветер, сорвал у него с головы шапку. Отто завертелся, поймал шапку, но уже не мог вспомнить, с какой стороны грушевый сад.

Он бродил по лесу несколько часов. Звал, кричал, но ветер заглушал его крики. Вспомнилось все, что рассказывали об этом лесу: пещеры, где обитают злые тролли, пропасти с отвесными стенами, где на дне живут злые колдуньи, болотные топи, с чавканьем пожирающие неосторожных детей. Что уж говорить о медведях, волках и диких кабанах!

¹ Alle, alle auch sind frei (нем.) — букв.: и все свободны.

Отто бросался от одного дерева к другому, искал дорогу домой. В страхе он споткнулся о переплетенные корни и упал. Все вокруг закружилось.

Прошло несколько минут или часов — он не знал. Отто сел, потрогал свой лоб и нащупал шишку величиной с куриное яйцо. Напуганный до полусмерти, он закрыл лицо руками и заплакал.

Между всхлипами он услышал три голоса, зовущие в унисон:

— Сюда! Иди сюда! Мы поможем тебе!

Отто поднял голову, но никого не увидел. Только тени мелькали среди деревьев. Отто встал и неуверенно сделал шаг, потом еще. Наконец он добрал до места, где росли высокие ели, образуя огромный круг. Отто протиснулся между стволами и оказался на поляне. Перед ним стояли три девушки в старых и рваных платьях — первая на голову выше второй, вторая на голову выше третьей.

Они заговорили все разом:

— Наконец кто-то пришел в гости! Здравствуй, мальчик! Бедненький, ты, должно быть,